ГЛАВА 15 - ТОЛЬКО МУХА, ТАКАЯ КАК ВЭЙ СЯОЦИН, БУДЕТ ХОДИТЬ ВОКРУГ ТВОЕЙ КУЧИ ДЕРЬМА

Кроме них, никто больше этого не знает!

Даже Вэй Говэй и Цзян Хуэйфан знали только, что он был с ней, но не о том, как они провели ночь.

Как Лян Цзысюань узнал?

Лян Цзысюань усмехнулась в своем сердце. Пока Вэй Сяоцин была в шоке, она наклонилась и выхватила гитару из ее (Вэй Сяоцин) руки.

Хотя одна из нитей оборвалась, это не было большой проблемой.

Цзян Хуэйфан наблюдала со стороны и была так зла, что ее легкие чуть не разорвались. Она сердито сказала Хоу Иньи: "Хоу Иньи, ты позволишь ей сказать это моей дочери?"

Голос Цзян Хуэйфана оторвал Хоу Иньи от его мыслей. Он немедленно поднял руку в сторону Лян Цзысюань, желая преподать ей урок, но под ее холодным и пристальным взглядом Хоу Иньи в страхе отдернул руку.

Он не знал, чего он боялся. Может быть, это было потому, что он чувствовал себя виноватым, или, может быть, это было потому, что холод, который внезапно излучал Лян Цзысюань, казалось, исходил из самого ада.

Короче говоря, это ужасно!

Глаза Вэй Сяоцин покраснели, когда она увидела трусливое лицо Хоу Иньи. "Хоу Иньи, ты ублюдок!"

Вэй Говэй уже был в ярости от того, что произошло этим утром. Теперь, увидев, как Лян Цзысюань издевается над своей любимой дочерью, он встал и сильно ударил ее по лицу.

Со звуком "пэн" Лян Цзысюань упал на пол. Ее рот наполнился металлическим привкусом. Она стиснула зубы и с усилием сглотнула. Затем она медленно подняла голову, чтобы посмотреть на Вэй Говэя.

Это был не первый раз, когда он бил ее. В прошлом, всякий раз, когда она не слушалась, он принимал меры против нее. Каждый раз, когда он нападал на нее, она пряталась в углу и дрожала от страха.

Но теперь она смотрела ему прямо в глаза. Ее глаза были полны крайней ненависти. Хотя Вэй Говэй прожил так долго, он все еще был жестоким человеком. Но перед Лян Цзысюанем он не мог не дрожать от такого холодного взгляда.

Полагаясь на авторитет отца, он указал пальцем на Лян Цзысюань и выругался: "Она твоя сестра, как ты можешь так с ней разговаривать ?! Что ты подразумеваешь под "дурачиться"? Как это было неприятно! "

Судя по его поведению, казалось, что Вэй Говэй знал об этом.

Лян Цзысюань посмотрел на него и рассмеялся. "Вэй Говэй, ты знаешь, что твоя любимая дочь украла моего парня, но вот ты здесь, стоишь передо мной, защищая их как настоящих

любовников. В твоих глазах, что бы Вэй Сяоцин ни делала, она всегда была права. Несмотря на то, что она спала с парнем своей сестры, ты все еще думаешь, что она права! "

Вэй Говэй был в ярости. Он не думал, что Лян Цзысюань осмелится сказать такие вещи своим острым ртом!

Она не только ругала Вэй Сяоцина, но и ругала его!

Он поднял ногу и пнул ее. На этот раз Лян Цзысюань отреагировал как раз вовремя. Она покаталась по полу, легко уворачиваясь от его ног. Вэй Говэй использовал слишком много силы и не мог остановиться. Он сразу же упал на пол с громким стуком.

Лян Цзысюань даже почувствовал боль за него. Однако она не была заинтересована в том, чтобы оценить страдания Вэй Говэя. Она немедленно поднялась с пола, обняла свою гитару и побежала к входной двери.

Увидев это, Вэй Сяоцин немедленно закричал: "Иньи, чего ты все еще стоишь там? Поторопись и поймай ее! Не дай ей убежать! "

Они планировали отвезти Лян Цзысюаня в больницу на операцию сегодня вечером.

Хоу Иньи немедленно погнался за ней.

Лян Цзысюань открыл дверь и побежал к лестнице снаружи виллы. Хоу Иньи быстро последовал за ней сзади. "Цзысюань!" В этот момент Хоу Иньи все еще пытался уговорить ее сладкими словами.

"Не пойми меня неправильно. У нас с Сяоцин действительно нет ничего общего друг с другом. Будь умницей и извинись перед дядей Вэем. Ты его дочь; он не будет винить тебя."

Лян Цзысюань посмотрела на рукоятку, которая была на ее запястье. Ее тон внезапно стал холодным. "Отпусти!"

Хоу Иньи не только не отпустил ее, но и подошел к ней ближе. В это время Вэй Сяоцин тоже преследовал их.

Увидев Хоу Иньи и Лян Цзысюаня слишком близко друг к другу, она была так ревнива, что ее глаза готовы были извергнуть огонь. "Иньи! Что ты делаешь? Ты пытаешься воспользоваться ею ?! "

Хоу Иньи чувствовал себя немного неловко, потому что его мысли были действительно такими. Он никогда не держал Лян Цзысюань за руку все годы, пока встречался с ней. Как он мог упустить такую возможность?

Но из-за присутствия Вэй Сяоцина он сделал шаг назад.

Вэй Сяоцин гордо подошел и взял Хоу Иньи за руку. Она бросила на Лян Цзысюаня вызывающий взгляд и спросила его: "Иньи, скажи при ней, кого ты любишь?"

Ранее, когда Хоу Иньи сказал, что любит Лян Цзысюаня, она помнила это в своем сердце. В то время, потому что она не хотела, чтобы их отношения были раскрыты, Вэй Сяоцин пришлось это терпеть. Но теперь, почему она должна была терпеть это дальше?

Она была настоящей нефритовой девушкой в музыкальной индустрии, которую хвалили

зрители. Как она могла продолжать быть третьей стороной?

Она не хотела этого положения.

Хоу Иньи был смущен вопросом Вэй Сяоцина. Он признался, что у него были чувства к Лян Цзысюань, и он восхищался ее талантом.

Но Вэй Сяоцин был другим.

Хотя Лян Цзысюань был талантлив, все знали только Вэй Сяоцин.

Кто знает, кем был Лян Цзысюань?

Хоу Иньи был очень высокомерным человеком. Ему нравится брать Вэй Сяоцин поиграть, и когда он видел завистливые взгляды других, он с большей неохотой отпускал ее.

Лян Цзысюань был слишком консервативен и старомоден, чтобы его трогать.

Как только Хоу Иньи заколебалась, Лян Цзысюань насмешливо улыбнулся: "Посмотри, как тебе трудно ответить. Не беспокойся. Ты и Вэй Сяоцин, дешевый человек и дочь Маленького Сана, - брак, заключенный на небесах. "

Выражение лица Хоу Иньи можно назвать очень уродливым. Он сильно сжал губы и сдержал свой гнев: "Лян Цзысюань, не говори так!"

"Почему? Не можешь услышать правду?" Лян Цзысюань рассмеялся. "Это неприятно слушать, не так ли? Хоу Иньи, ты думаешь, это удивительно, что ты поддерживаешь отношения со мной, пока спишь с Вэй Сяоцин? "

"Только такая женщина, как она, не будет заботиться о том, чтобы быть любовницей, как ее мать, но я все равно хочу лицо! Даже если я, Лян Цзысюань, никогда не была востребована мужчиной, я бы не стала бесстыдно перелезать через кровать парня моей сестры! Ты просто куча дерьма; только такая муха, как Вэй Сяоцин, будет ходить вокруг твоей кучи дерьма! Как ты думаешь, ты достоин того, чтобы за тобой гонялись? Как это смешно! "

Лицо Вэй Сяоцин тут же вытянулось, и ее прежнее самодовольство полностью исчезло.

Изначально она думала, что Лян Цзысюань до смерти любил Хоу Иньи и хотел покрасоваться перед ней.. Тем не менее, услышав ее слова, казалось, что Хоу Иньи был дерьмом, которое она (Лян Цзысюань) бросила и намеренно отдала ей (Вэй Сяоцин).

"Лян Цзысюань, это ты издеваешься!" Вэй Сяоцин была так зла, что все ее тело дрожало. Она закричала: "Ты не можешь заполучить его, и ты не хочешь смущаться, поэтому говоришь такие слова!"

Лян Цзысюань немедленно плюнул на землю. "Хех...Как ты думаешь, кто такой Хоу Иньи? Вэй Сяоцин, если он может изменять мне с тобой, то кто сказал бы, что он не залезет в постель к другой женщине? Вэй Сяоцин, ты недостоин того, чтобы я сражался с тобой."

Хотя Хоу Иньи все еще чувствовал себя виноватым перед Лян Цзысюанем, он не мог сдержать свой гнев, услышав ее слова.

Лян Цзысюань не могла побеспокоиться о том, чтобы снова тратить на них свою слюну. Она холодно посмотрела на эти две пары подонков, прежде чем уйти со своей гитарой.

Хоу Иньи немедленно схватил ее за запястье. Изначально он думал, что сможет убедить ее статусом любовника, но, похоже, он не может. "Лян Цзысюань, ты не можешь уйти. Следуйте за нами в больницу сейчас же! "

Видя это, Вэй Сяоцин тоже подошел к ней и взял ее за руку.

Как может Лян Цзысюань сдаться? Она боролась изо всех сил, и Вэй Сяоцин воспользовалась возможностью, чтобы вонзить гвоздь ей в руку, из-за чего из кожи выступила кровь.

В этот момент двое мужчин прыгнули через забор высотой в один метр. Они бежали быстро. Один из них пнул Вэй Сяоцина в живот.

Она закричала, когда ее повалили на землю. У нее болел живот, и она начала плакать.

Другой мужчина поднял руку и ударил Хоу Иньи по лицу. Сила была настолько сильной, что его швырнуло на землю. Даже его зубы ослабли.

Хоу Иньи поднял голову и посмотрел на двух мужчин, стоящих рядом с Лян Цзысюанем. Они казались холодными и серьезными. Было ясно, что они здесь, чтобы защитить ее.

Размышляя о том, что сказал ему Вэй Сяоцин, и услышав, что Вэй Говэй был остановлен двумя охранниками, посланными Хань Юаньцзюнем, когда он отправился в больницу, и что Лян Цзысюань, должно быть, забрался в его кровать прошлой ночью.

Сначала он не поверил в это.

Как мог Хань Юаньцзюнь влюбиться в нее?

Но теперь, когда он увидел двух охранников, стоящих рядом с ней, явно образующих щит, он был так зол, что его лицо исказилось, когда он посмотрел на Лян Цзысюаня и выругался: "Лян Цзысюань, ты сука!"

Лян Цзысюань крепко обняла гитару в своей руке, уголок ее рта слегка изогнулся вверх. "Неважно, насколько я низок, я не такой низок, как ты! Я даже не могу сравниться с тобой. "

Вэй Сяоцин наблюдал, как Лян Цзысюань ушел сразу после того, как отругал Хоу Иньи. Ее глаза были красными от беспокойства. "Лян Цзысюань, если ты посмеешь уйти, ты никогда не сможешь вернуться снова!"

Она уже решила, что Лян Цзысюань не сможет жить без семьи Вэй. У нее не было работы и негде жить. Кроме того, ее бабушка все еще находилась в приемной семье и нуждалась в большой сумме денег.

Лян Цзысюань покинул семью Вэй?

Это невозможно!

Неожиданно Лян Цзысюань остановился и усмехнулся. "Я никогда не планировал возвращаться. Вэй Сяоцин, теперь ты можешь быть единственной дочерью семьи Вэй без каких-либо забот. Мне действительно все равно. "

"Ты!" Вэй Сяоцин изо всех сил пыталась встать и схватила ее за ноги сзади. "Тебе нельзя уходить!"

Лян Цзысюань совсем не сдерживалась, когда она с силой наступила на руку Вэй Сяоцин. Вэй Сяоцин немедленно отдернула руку от боли.

Лян Цзысюань снисходительно посмотрел на нее и фыркнул. "Только не говори мне, что ты ожидаешь, что я останусь и буду праздновать Новый год с тобой?"

Дэн Хуэй и Дай Тянь вывели Лян Цзысюаня с виллы. Затем она увидела две машины, припаркованные снаружи. Они оба отвели ее прямо в другую машину. Они открыли пассажирскую дверь и подали ей знак войти.

Лян Цзысюань заглянул внутрь и был немедленно ошеломлен.

Сегодня Хань Юаньцзюнь был одет в светло-коричневый костюм. Цвета делают его привлекательным. Его холодный профиль и черты лица делали его похожим на лучшую мужскую модель мира.

Он медленно повернул голову, и его глубокий взгляд упал на ее унылое лицо. Это было то же выражение, которое было у нее, когда она стояла за дверью, глядя на него прошлой ночью.

Лян Цзысюань был похож на глупого испуганного маленького кролика, тупо уставившегося на него.

Хань Юаньцзюнь усмехнулся. "Избавься от своего глупого лица. Если ты хочешь пялиться на меня, тогда сначала зайди внутрь. Не стой просто у двери, как идиот."

Хань Юаньцзюнь всегда был уверен в своей внешности.

Хотя она признала, что у него было лицо, которое заставило бы любую женщину захотеть совершить преступление, она не была одной из них.

Прожив две жизни, одну из которых звали Вэй Говэй, а другую - Хоу Иньи, они полностью разочаровали ее в мужчинах.

Дэн Хуэй втолкнул ее внутрь. "Мисс Лян, пожалуйста, зайдите внутрь".

Лян Цзысюань толкнули вперед, и она чуть не ударилась головой о дверь машины. К счастью, Дай Тянь был там и вовремя положил руку ей на голову, так что они вдвоем втолкнули ее на пассажирское сиденье.

У нее сильно болела голова. У нее была иллюзия, что она только что сбежала из логова тигров и вошла в логово волков.

"Подожди минутку". Лян Цзысюань окликнул Дэн Хуэя и Дай Тяня, которые собирались уходить. Она достала из кармана ручку для записи и передала ее им через окно машины. "Помоги мне передать это Хэ Инминь, скажи ей, что раз она опубликовала это, она будет той, кто даст пощечину Вэй Сяоцин, когда закончит".

Дэн Хуэй взял ручку для записи и кивнул: "Хорошо, не волнуйся. Я передам это ей ".

• • • •

В то же время Хэ Инмин фотографировала Вэй Сяоцин и Хоу Иньи своей камерой.

После того, как Лян Цзысюань ушла, Вэй Сяоцин поняла, что больше не сможет ее остановить,

поэтому она повернулась, чтобы посмотреть на Хоу Иньи с обиженным выражением лица, плача, когда она спрашивала: "Иньи, ты все еще любишь эту суку?"

Хоу Иньи поднялся с земли и помог ей тоже подняться. "Нет, как я могу любить такую женщину, как она?"

Вэй Сяоцин чувствовала себя сладко внутри, но она все равно притворилась обиженной и заплакала: "Но ты только что сказал, что любишь ее перед нами, и ты не посмел сказать, что любишь меня перед ней!"

Хоу Иньи полностью разочаровался в Лян Цзысюане. Поскольку это уже было так, он не думал, что сможет продолжать лгать ей. Это было так, как если бы она была совершенно другим человеком.

Вэй Сяоцин поверил ему, когда он это сказал.

И теперь, что бы он ни говорил, Лян Цзысюань ему не верил.

Поскольку это было так, он мог оставить только Вэй Сяоцин при себе.

"Сяоцин, я вижу твое сердце насквозь. С самого начала ты единственный человек, которого я люблю. Разве я не говорил раньше, что сделал это, чтобы помочь тебе обмануть ее? Теперь я могу ясно сказать тебе, я люблю тебя ".

Глаза Вэй Сяоцин покраснели. Она сразу же обвила руками его шею, встала на цыпочки и поцеловала его.

Хоу Иньи тоже поцеловал ее без колебаний.

Хэ Инмин пряталась за деревом, наблюдая за двумя людьми на своей камере. Ей хотелось кричать от восторга.

Какое невероятное чувство, какая потрясающая новость!

Как только эта новость выйдет, давайте посмотрим, как Вэй Сяоцин сохранит свою чистую нефритовую внешность.

• • • •

Как только Лян Цзысюань сел в машину, Хань Юаньцзюнь завел двигатель и выехал из машины.

Он краем глаза взглянул на ее красное и опухшее лицо и рану на руке.. Он сразу нахмурился. "Они тебя били?

Лян Цзысюань равнодушно сказал: "Все в порядке. Просто относись к этому как к укусу собаки ".

Эта маленькая девочка не воспринимала себя всерьез.

Чем настойчивее она была, тем больше Хань Юаньцзюнь жалел ее.

Он посмотрел на нее. Он не знал, почему он так беспокоился о ней. Обычно он обижался на женщин, которые проявляли инициативу, чтобы броситься на него. Однако в этот момент он

отчаянно надеялся, что Лян Цзысюань сможет притвориться обиженным и прыгнуть в его объятия, чтобы попросить утешения.

Однако она этого не сделала.

Хань Юаньцзюнь стиснул зубы от гнева по необъяснимой причине. "Тебе не кажется, что у меня широкие плечи?"

Лян Цзысюань на мгновение замер. Она подсознательно посмотрела на его плечо. Она не знала, почему он вдруг задал такой вопрос.

Она собиралась ответить, когда он спросил: "Тебе этого недостаточно?"

"Пуфф ..." Лян Цзысюань чуть не вырвало кровью, когда ее лицо покраснело.

Хань Юаньцзюнь, что ты имел в виду под этим?

Может быть, он чувствовал себя неправильно, что она не хотела полагаться на него?

Лян Цзысюань крепко обняла свою гитару и надулась. "Почему я должен полагаться на тебя?"

Хань Юаньцзюнь застонал: "Разве не всем женщинам нужны широкие плечи, на которые можно опереться?"

Может быть, она чувствовала, что его плечи недостаточно широки?

Дело было не в том, что Хань Юаньцзюнь хвастался. Он чувствовал, что у него не только красивое лицо, но даже плечи шире, чем у любого мужчины. Он чувствовал себя в абсолютной безопасности.

Когда другие женщины увидели его, они не могли не смотреть на него, как на цветок персика. Они притворились перепелами и ничего так не хотели, как прыгнуть в его объятия.

Он даже не потрудился взглянуть на них.

Так случилось, что он внезапно заинтересовался Лян Цзысюань, но, в конце концов, она даже не восприняла его всерьез.

Как он мог не чувствовать себя подавленным?

Лян Цзысюань потерла нос. "Ты не должен относиться ко мне, как к другим женщинам, потому что я не чувствую себя обиженной".

Напротив, пострадали только люди из семьи Вэй и Хоу Иньи.

Когда Хань Юаньцзюнь услышал ее слова, он был в ярости. Он чувствовал, что она ненавидит его.

Взглянув на Лян Цзысюань краем глаза, Хань Юаньцзюнь внезапно поднял правую руку, поддержал ее голову и прижал ее к своему плечу, не говоря ни слова.

Лян Цзысюань почти упала в его объятия. Она изо всех сил пыталась встать, но ее удерживал доминирующий взгляд Хань Юаньцзюня.

"Молодой мастер Хан!" Она сердито стиснула зубы: "Ты можешь сосредоточиться на вождении?"

Хань Юаньцзюнь холодно посмотрел на нее: "Я могу сосредоточиться на вождении одной рукой".

Лян Цзысюань был в ярости.

Кто бы стал насильно утешать кого-то, независимо от того, хотели они этого или нет!

Она проклинала его в своем сердце.

Голос Хань Юаньцзюня внезапно стал мягче, когда он прошептал ей на ухо. "Дэн Хуэй позвонил, чтобы сказать, что ты вернулась в семью Вэй. Я даже не поужинал и сразу поехал сюда. Я боюсь, что ты будешь чувствовать себя неправильно, когда вернешься домой, но я также боюсь, что ты узнаешь о деле между Хоу Иньи и Вэй Сяоцин."

Он пришел, чтобы успокоить ее.

Лян Цзысюань почувствовала, как будто что-то пронзило ее сердце, и тупая боль пронзила ее.

Она призналась, что чувствовала себя ужасно и что никогда в жизни не получала такого беспокойства.

Однако этим человеком был Хань Юаньцзюнь. Лян Цзысюань чувствовала, что она не может позволить себе обидеть кого-то вроде него, и она не могла позволить себе играть с ним.

Хотя она не знала, откуда он узнал о ней, она не хотела иметь с ним ничего общего.

Она улыбнулась, но на сердце у нее было неспокойно. "Спасибо, но мне не нужен комфорт".

Она притворилась, что снова встает. На этот раз Хань Юаньцзюнь немедленно обнял ее за плечи и крепко обнял: "Не двигайся!"

Он прошептал ей на ухо: "Я никогда никого не утешал и не знаю как. Если ты не можешь принять это, тогда ... "

Хань Юаньцзюнь остановил машину на обочине дороги.

Он бросил гитару в руку Лян Цзысюань на заднее сиденье, затем толкнул ее обратно на пассажирское сиденье.

Его движения были слишком быстрыми, чтобы она могла ответить. Она не знала, что происходит, но ее держали, как котенка.

Тело Хань Юаньцзюня сильно прижималось к ней. Даже она могла чувствовать его учащенное сердцебиение через материал.

"Хан ..."

Прежде чем она смогла закончить свои предложения, Хань Юаньцзюнь воспользовался возможностью, чтобы поцеловать ее.

Глаза Лян Цзысюаня расширились от удивления. Она хотела оттолкнуть его, но он крепко

держал ее за руку, и она вообще не могла пошевелиться.

Ее губы были наполнены его вкусом, и даже ее дыхание было переплетено с ним. Ее лицо горело, как будто ее окунули в кипящую воду.

Через некоторое время Хань Юаньцзюнь слегка приподнял голову, но его губы все еще были прижаты к ее губам. Он посмотрел на нее горящими глазами и тихо сказал: "Если ты все еще не можешь принять такое утешение, я могу пойти глубже".

Это был его способ утешения?

Кто сказал ему, что ей это нужно?

Лян Цзысюань боялась, что он последует его словам, поэтому она немедленно кивнула. "Я принимаю. Я чувствую твой комфорт, молодой мастер Хан."

Хань Юаньцзюнь удовлетворенно поджал губы и поднял бровь: "Значит, женщин следует утешать вот так".

Должна ли она чувствовать себя польщенной?

За то, что была первой женщиной, которая получила утешение Хань Юаньцзюня.

Но почему она чувствовала себя крысой, которую он использовал в качестве экспериментального инструмента для понимания женщин?

Глаза Хань Юаньцзюня сузились, когда он увидел ее хмурое лицо.

"Похоже, я недостаточно тебя успокоил".

Лян Цзысюань немедленно подпрыгнул от страха. Она отвернула лицо в сторону и в панике сказала: "Хватит, хватит. Этого действительно достаточно! "

Хань Юаньцзюнь улыбнулся и мягко отпустил ее.

Он вернулся на водительское сиденье и положил руку на руль. "Есть ли место, куда ты хочешь пойти? Или ты хотела вернуться в больницу?"

Лян Цзысюань подумала о своей сломанной гитаре и сказала: "Если у молодого мастера Хана было время, пожалуйста, отправьте меня в район Хуаньчэн. Там есть музыкальный магазин, и я хотел бы починить свою гитару ".

Если бы у него было время? Конечно, у него определенно было время. Хань Юаньцзюнь предпочел бы провести все свое время сегодня, просто чтобы быть с ней.

Машина направлялась в район Хуаньчэн. Лян Цзысюань взял гитару с заднего сиденья и вышел. Когда она закрыла дверь, она увидела, что Хань Юаньцзюнь тоже вышел.

Лян Цзысюань поджала губы: "Молодой мастер Хан, я здесь, чтобы починить гитару".

Хань Юаньцзюнь кивнул и небрежно закрыл дверцу машины: "Я знаю".

Затем он прошел несколько шагов вперед и понял, что она не следует за ним. Он обернулся и нахмурился на нее. "Ты здесь не для того, чтобы починить гитару? Почему ты там стоишь? "

Она здесь, чтобы починить гитару, но она не планировала делать это с ним.

Хань Юаньцзюнь был красивым мужчиной, и он не был ее парнем. Поэтому ему было бы неловко находиться рядом с ней.

Кроме того, она не была человеком, который любит соблазнять мужчин.

Затем Лян Цзысюань осторожно сказал: "Молодой мастер Хань, я очень благодарен вам за помощь. Ты мне очень помогла ... "

"Ты совсем не искренен". Хань Юаньцзюнь внезапно прервал ее. "Я уже говорил тебе раньше, я даже не поужинал и пришел прямо в резиденцию Вэй, чтобы утешить тебя. Ты не можешь просто угостить меня едой? "

Эти слова были произнесены с жалобами.

ГЛАВА 18 - Я БУДУ ЕСТЬ ВСЕ, ЧТО ТЫ ЕШЬ, Я НЕ ПРИВЕРЕДЛИВ В ЕДЕ

Президент Хан, вам все еще нужно, чтобы другие угощали вас едой?

Независимо от того, насколько престижно положение Han Group Media в сфере развлечений; или насколько сильны позиции семьи Хан в деловом мире, с лицом Хань Юаньцзюня, он мог просто крикнуть: "Кто может угостить меня едой?" и женщины бросились бы к нему, как внезапный поток, которыймог бы утопить его в мгновение ока.

Тем не менее, он попросил Лян Цзысюаня угостить его едой?

Хех ... Что за шутка!

Но что еще она может сказать?

Уважаемый генеральный директор Han Group Media Хан Юаньцзюнь сказал с обиженным выражением лица: "Вы можете угостить меня едой?"

Как она могла отказаться?

Очевидно, что нет!

"Тогда ладно". Лян Цзысюань принесла свою гитару на Avenue Music и сказала: "Я тебя угощу".

После ухода из семьи Вэй ей все еще нужно было найти дом и забрать свою бабушку из дома престарелых. Кроме того, ей нужно было тратить деньги на многие вещи.

Все эти годы, находясь под гнетом семьи Вэй, у нее было всего десять тысяч китайских юаней в ее сбережениях. Этого явно недостаточно.

Поэтому, когда Хань Юаньцзюнь попросил ее угостить его едой, она заколебалась.

Хань Юаньцзюнь улыбнулся, сунул руку в карман и уверенно последовал за ней.

Лян Цзысюань передал гитару владельцу магазина, который проверил порванные струны и сказал: "Это всего лишь небольшая проблема; вашу гитару скоро починят. Однако у меня все еще есть пианино, которое нужно починить. Почему бы тебе не прогуляться и не забрать его через час? "

Хань Юаньцзюнь довольно улыбнулся, в то время как Лян Цзысюань мрачно вздохнул.

"Хорошо, я вернусь через час".

Хань Юаньцзюнь следовал за ней сзади, пока они шли по району Хуаньчэн. Глядя на различные высококлассные рестораны вдоль улицы, он боялся, что Лян Цзысюань почувствует давление, поэтому он сказал: "Я съем все, что ты угощаешь. Я не привередлив в еде."

Лян Цзысюань кивнул.

Хотя район Хуаньчэн был в центре города, она знала, что в секретном переулке продавалось мало закусок.

Каждый раз, когда она приходила сюда, она шла туда, чтобы поесть.

Когда Хань Юаньцзюнь сидел с Лян Цзысюанем в маленьком ресторанчике и заметил перед ним тарелку говяжьей лапши, вокруг которой летали мухи, он ни на секунду не мог успокоиться: "Ты угощаешь меня этим?"

Лян Цзысюань посмотрел на него. "Я думал, ты сказал, что ты не привередлив в еде?"

Хань Юаньцзюнь: "..."

Он не привередлив в еде, но он никогда раньше не ел в таком летающем доме!

Он думал, что Лян Цзысюань, по крайней мере, привел бы его в обычный ресторан.

В этой маленькой лапшичной он слышал, как муха жужжала рядом с его ухом, и ему также казалось, что перед ним может лежать несколько мертвых мух.

Думая об этом, он потерял аппетит.

Лян Цзысюань надула горячую лапшу и положила ее в рот. Пережевывая, она сказала без выражения: "Молодой господин Хан, я не такой же человек, как ты".

Семья Вэй была богатой. Напротив, Лян Цзысюань всегда был беден. Она всегда жила в бедности; ей было трудно представить, что рядом с ней такой благородный и изящный мужчина, как Хань Юаньцзюнь.

На данный момент каждый дюйм его лица показывал его сопротивление поеданию лапши.

"Вся моя одежда и штаны вместе стоят меньше ста юаней, но твоя ..."

Лян Цзысюань взглянул на сшитый на заказ костюм на своем теле и насмешливо улыбнулся. "Тебе не стыдно сидеть здесь со мной и есть лапшу?"

Лицо Хань Юаньцзюня сразу потемнело. Он сердито достал пару палочек для еды, взял немного лапши, сразу же положил их в рот и быстро прожевал. Затем он поднял бровь и посмотрел на нее с гордой улыбкой на лице, как будто провоцируя ее: "Это довольно вкусно".

Разве это не было просто есть лапшу?

Она не знала, чем он так гордится?

Лян Цзысюань действительно не ожидал, что у Хань Юаньцзюня, который обычно был холодным и бесчувственным, будет такая детская сторона.

Она озабоченно нахмурилась.

В этот момент зазвонил ее мобильный телефон. Она достала его, чтобы увидеть, что это звонок от Хэ Инмин.

Она знала цель этого звонка, поэтому отложила палочки для еды и поднесла телефон к уху. "Привет, Инмин".

Голос Хэ Инминь с энтузиазмом донесся из динамика. "Моя дорогая сестра, твоя запись слишком хороша. Позвольте мне сказать вам, я сопоставил видео, снятое на улице, и отредактировал его. Это заставляет мою кровь кипеть, и я не могу подавить счастье, исходящее от моего тела! "

Лян Цзысюань поднес телефон к другому уху. Затем она подняла руку, чтобы потереть ухо. Голос Хэ Инмин был слишком громким.

Теперь у нее звенело в ушах.

Она улыбнулась. "Я уже говорил это раньше, я тебя не разочарую. Как насчет этого? Ты ведь не разочарован, правда?"

"Хахахаха ..." Хе Инминь преувеличенно рассмеялся. "Ты никогда меня не подведешь!"

Когда Хань Юаньцзюнь услышал это, он сказал то же самое, что и Хэ Инминь в своем сердце.

Он взглянул на Лян Цзысюань, прежде чем протянуть руку к ее стулу, даже не вставая со своего места. Он наполовину присел на корточки, медленно двигаясь к ней.

Лян Цзысюань разговаривал по телефону с Хэ Инминь, поэтому она не обратила внимания.

Хэ Инминь продолжил: "Эта Вэй Сяоцин только что совершила ошибку. Как вы можете догадаться, она вела себя печально и сочувственно, говоря, что она сама ничего не знала о романе предыдущего поколения. Она не участвовала и надеялась, что все не свалят вину на нее и что она чувствует себя обиженной ".

Лян Цзысюань даже не удивился. "Это ее стиль. Теперь, когда видео готово, ты можешь опубликовать его? "

Хэ Инмин улыбнулся и сказал: "Правильно, поэтому я тебе и звоню. Если ты не возражаешь, я выложу это. "

Лян Цзысюань дал зеленый свет, прежде чем повесить трубку.

Затем она вошла в свой Weibo и нажала на аккаунт Вэй Сяоцин.

Она прочитала комментарии к своему сообщению один за другим.

"Мы, маленькая Фея, знаем, что наш кумир не ошибается. Кто дал тебе право ругать ее?"

"Вэй Сяоцин всегда была святой девушкой в моем сердце. Она красивая и милая; ее голос такой же сладкий, как и ее сердце. Пожалуйста, остерегайтесь боли во рту, иначе ваш язык

сгниет! "

"Месть предыдущего поколения не может быть возложена на следующее поколение. Мать Вэй Сяоцин - любовница, и это вина ее матери. В чем вина Вэй Сяоцин в отношении прошлого ее матери? Она всегда была хорошим ребенком, который скромный. Не запугивай ее снова! "

"Если я увижу, что кто-то еще проклинает ее, я поприветствую твоих предков! Я не верю, что никто в вашей семье не совершил ошибку!"

Лян Цзысюань усмехнулся и был слишком ленив, чтобы читать дальше. Она открыла Weibo Хе Инмин и обнаружила, что она (Хе Инмин) уже опубликовала видео.

"Тому, кто говорит, что Вэй Сяоцин святая девушка, у тебя сейчас болит лицо? Я никогда не думал, что такие вещи могут передаваться по наследству. Ну же, ребята, вам нужны доказательства? Это доказательство! @Вэй Сяоцин

Внизу было видео, отредактированное Хэ Инминем.

Лян Цзысюань уже ушел в то время и узнал об этом только после просмотра видео. Кто знал, что Вэй Сяоцин и Хоу Иньи будут обниматься и целоваться после ее ухода?

Лян Цзысюань обнаружил, что сообщение этого аккаунта в Weibo было перенаправлено десятки тысяч раз в течение нескольких минут!

Она нажала на комментарий ниже и улыбнулась.

"Эм, плакат выше, ты права. Вэй Сяоцин действительно знает, как быть скромным. Она скромно забралась в постель парня своей сестры. Я был так впечатлен ее вежливостью! "

"Черт, спать с парнем своей сестры в возрасте 16 лет, она такая потрясающая! Когда мне было шестнадцать, я была настолько глупа, что думала, что смогу забеременеть, просто держась за руки с мальчиком. Я действительно наивен? "

"Наверху, у тебя все еще нет парня. Посмотрите на Вэй Сяоцин. Она унаследовала хорошие традиции своей матери. В возрасте шестнадцати лет она уже знала, как отделить парня своей сестры! "

"Этот ген настолько силен, я восхищаюсь им!"

"Вэй Сяоцин, дочь Сяо Сан, у тебя болит лицо? Я чувствую твою боль! Для ее поклонников, разве вы, ребята, не были так упорны в защите своего кумира только что? Где вы, ребята, сейчас? Выходите, давайте продолжим сражаться. Не бойся, выходи! " @WeiXiaoqingLittleFairyFanClub

Никто из поклонников Вэй Сяоцин не осмелился сказать ни слова. Некоторые даже предпочли молча покинуть клуб, чувствуя стыд за то, что когда-либо влюблялись в такого кумира.

Лицо Лян Цзысюань по какой-то причине покраснело, как будто горячий воздух дул ей в лицо.

Горячий воздух?

Она была ошеломлена на мгновение, прежде чем посмотрела направо. Перед ее глазами внезапно появилось красивое мужское лицо, и когда она повернула голову, по совпадению, ее губы коснулись его щеки, напугав ее нежным прикосновением. Она инстинктивно хотела

увернуться, но ее тело отклонилось назад.

"Ах ..." Лян Цзысюань упала на бок вместе со стулом, на котором она сидела.

Хань Юаньцзюнь действовал немедленно, как будто ожидал этого, и легко притянул ее в свои объятия.

Опустив глаза, чтобы посмотреть на девушку в его руках, он тихо усмехнулся. "Тебе не нужно смущаться после поцелуя со мной, я бы не возражал".

Но она возражала!

Первые два раза она была не готова, когда он поцеловал ее, и она просто отнеслась к этому как к укусу собаки, что было нормально.

Но на этот раз он сидел так близко к ней, что его лицо почти касалось ее. Что это значит?

Он хотел напугать ее нарочно?

Лян Цзысюань стиснула зубы от гнева. Она оттолкнула его, схватила свой стул и отошла. Она остановилась только после того, как держалась на безопасном расстоянии от него.

Настроение Хань Юаньцзюня упало до крайности, когда он увидел, что она избегает его, как чумы.

В этот момент зазвонил его мобильный телефон. Он бросил сердитый взгляд на Лян Цзысюаня и достал свой мобильный телефон. Увидев, что это был звонок от Яо Сю, он немедленно приложил телефон к уху.

"Президент Хан, я уже подписал соглашение с режиссером Су Чжэнсян для "Девушки розы" и что исполнительницей главной женской роли должна быть художница из Han Group Media. Режиссер Су Чжэнсян согласилась, что Вэй Сяоцин никогда не сможет сыграть главную женскую роль."

Хань Юаньцзюнь посмотрел на Лян Цзысюаня с холодным выражением лица. Он сказал слово за словом, стиснув зубы: "Не упоминайте главную женскую роль; она даже не может взять на себя роль дерева!"

В этот момент он не забыл проклинать Лян Цзысюаня в своем сердце.

Он сделал так много для нее открыто и в темноте, но вместо того, чтобы чувствовать благодарность, она относилась к нему как к чуме.

Кто бы не разозлился в такой ситуации ?!

Конечно, когда Лян Цзысюань услышала его слова, ее глаза выразили шок и вину.

Хань Юаньцзюнь положил телефон и притворился, что ест лапшу, не сказав ни единого слова.

Лян Цзысюань мог сказать, что он был зол. Она также чувствует себя очень подавленной в своем сердце. Он действительно напугал ее только что.

Она никогда раньше не была так близка с мужчиной. Более того, он ... Он даже поцеловал ее!

Она была жертвой, но почему она вдруг почувствовала себя немного виноватой?

Лян Цзысюань слегка кашлянула, чтобы скрыть свое смущение. Затем она осторожно спросила: "Юный господин Хань, вы только что изменили роль Вэй Сяоцин?"

Хань Юаньцзюнь не смотрел на нее; он просто съел лапшу, прежде чем сказать: "Со мной здесь она не должна думать о том, чтобы зарабатывать на жизнь в кругу развлечений".

По его словам, Лян Цзысюань мог сказать, что он смотрел свысока и ненавидел Вэй Сяоцин. В ее сердце возникло неописуемое чувство, удовольствие от выражения его гнева от ее имени.

• • •

Сейчас в особняке семьи Вэй Вэй Сяоцин просматривает аккаунт Weibo, который Хэ Инмин использовал для публикации видео. Она сердито разбила свой телефон о землю. "Сука! Это определенно ее работа. Как она могла быть такой дешевой! Я ей не нравлюсь, не так ли? Вот почему она опубликовала это видео. Она хотела выставить меня в плохом свете и унизить! "

Вэй Говэй и Цзян Хуэйфан, которые сидели рядом с ней, тоже были так злы, что ничего не могли сказать.

Они никогда не предполагали, что Лян Цзысюань опубликует что-то подобное.

За что она приняла семью Вэй?

Ее враг?

Если нет, то почему она наняла кого-то для записи видео, как только вошла в дом?

Хоу Иньи потер нос и попытался успокоить Вэй Сяоцин: "Сяоцин, не грусти. Разве ты не собираешься сниматься в фильме режиссера Су Чжэнсяна в ближайшее время? Режиссер Су Чжэнсян - очень способный режиссер в нашей стране. Не волнуйся, пока фильм выходит, ты снова будешь популярной. Когда придет время, эти плохие слухи, естественно, будут забыты другими. Они будут помнить только ваши актерские способности перед камерой ".

Когда Вэй Сяоцин услышала это, она сразу почувствовала себя лучше. Она кивнула, и в ее глазах мелькнул намек на жестокость. "Ты прав. Скоро я буду играть главную роль в фильме режиссера Су Чжэнсяна. Когда я стану знаменитым, я обязательно буду ругать людей, которые так жестоко ругали меня сегодня! "

Слова этих людей было слишком неприятно слышать!

Вэй Сяоцин надеялась, что сможет разорвать их на части и размолоть их кости в пыль!

Как только Вэй Сяоцин представила, что становится популярной и преследуемой десятками тысяч поклонников, у Вэй Говэй внезапно зазвонил телефон.

Он достал свой телефон и сразу увидел, что это был звонок от Су Чжэнсяна. Он быстро приложил телефон к уху и счастливо улыбнулся. "Директор Су, привет!"

Когда Вэй Сяоцин услышала, что это была Су Чжэнсян, она не знала почему, но плохое предчувствие внезапно появилось в ее сердце. Она уставилась на Вэй Говэй широко раскрытыми глазами, надеясь, что сможет услышать их разговор.

В голосе Су Чжэнсяна прозвучал намек на легкое смущение. "Президент Вэй, я звоню, чтобы сообщить вам, что Вэй Сяоцин больше не может сниматься в моем фильме. Извините. "

Вэй Говэй был шокирован. Его голос внезапно стал громче. "Почему? Директор Су, мы уже подписали соглашение раньше. Ты не можешь забрать свои слова обратно! "

Вэй Сяоцин сразу поняла, что происходит, когда услышала громкий голос своего отца. Она сразу же присела на корточки рядом с Вэй Говэем и взяла его за руку, глядя на него своими заплаканными глазами

Вэй Говэй не мог видеть обиженное выражение лица Вэй Сяоцин. Он ласково посмотрел на нее успокаивающим взглядом, говоря ей не волноваться.

Вэй Сяоцин фыркнула и наклонилась ухом ближе к телефону.

По телефону послышался голос Су Чжэнсяна: "Да, мы подписали соглашение, но это потому, что в то время имидж Вэй Сяоцин был очень хорош. Этот фильм об университетской жизни, ее образ чистой и нефритовой девушки в прошлом был вполне уместен, но теперь это кажется несовместимым. Я видел все новости сегодня, и я не хочу говорить о том, что ее мать - Маленькая Сан. Учитывая все это, как я мог продолжать действовать по первоначальному плану? "

Су Чжэнсян не мог ничего четко сказать, но он знал, что Вэй Говэй понял это.

Затем он добавил: "Не то чтобы я хотел забрать свои слова обратно, но нынешний образ Вэй Сяоцин серьезно повлияет на образ главной героини в моем фильме. Я долго готовился к этому. Я не могу позволить ей уничтожить его. "

Слезы потекли по лицу Вэй Сяоцин, когда она услышала это.

Увидев ее такой, сердце Вэй Говэя заныло. Он погладил ее по голове и сказал Су Чжэнсян: "Директор Су, как насчет этого? Разве я не говорил, что вложу 50 миллионов в этот фильм? Я сейчас подниму цену еще на 30 миллионов. То, что только что случилось с Сяоцин, было все из-за недоразумений. Другие подставили ее. Я попрошу профессиональную команду по связям с общественностью провести пресс-конференцию в ближайшие два дня. Давайте продолжим работать вместе ".

Это все еще считалось недоразумением?

Ее кто-то подставил?

Вэй Говэй, должно быть, подумал, что Су Чжэнсян была дурой.

Неужели Вэй Говэй думал, что Су Чжэнсян не смотрела видео?

На видео Вэй Сяоцин обнимала и целовала мужчину. Также была сцена, где она и мужчина издевались над ее сестрой. Как это может быть рамкой?

Несмотря на то, что это была подстава, Вэй Сяоцин было всего 18 лет, но ее поймали целующейся с мужчиной днем.

Голос Су Чжэнсяна стал холодным, и неловкое чувство, которое только что было, немедленно исчезло. "В этом нет необходимости. Han Group Media уже пообещала мне пятьсот миллионов.

У меня достаточно средств для этого фильма, так что тебе больше не нужно вкладывать! "

После того, как Су Чжэнсян сказал это, он немедленно повесил трубку, не дав Вэй Говэю шанса сказать что-нибудь еще.

Медиа группы Хан?

500 миллионов?!

Вэй Говэй почувствовал, что его голова вот-вот взорвется. Он никогда не ожидал, что Хань Юаньцзюнь действительно придет и перехватит его.

Его восемьдесят миллионов были просто детской игрой перед пятьюстами миллионами другой стороны. Неудивительно, что Су Чжэнсян смотрела на него свысока.

Вэй Сяоцин разрыдалась. "Это, должно быть, ее рук дело! Определенно она."

Вэй Говэй поджал губы, его лицо было темным, как дно горшка. "Я действительно не думал, что Хань Юаньцзюнь поможет Лян Цзысюань. Какой смысл ему делать это с нами? "

Хоу Иньи чувствовала себя неловко. Если бы Лян Цзысюань оставила его и пошла с мужчиной ниже его, он бы не чувствовал себя плохо и даже издевался над ней. В конце концов, она могла следовать только за какой-то мразью.

Но этим человеком был Хань Юаньцзюнь.

Даже 10 Хоу Иньи, сложенных вместе, не могут сравниться с пальцами ног Хань Юаньцзюня.

Как он может чувствовать себя хорошо в своем сердце?

Он просто хотел увидеть, как Лян Цзысюань страдает после того, как она оставила его. Таким образом, он мог показать, насколько он силен.

С другой стороны, нынешний результат был похож на пощечину.

"Как может Хань Юаньцзюнь тратить на нее столько денег? Должно быть, это просто совпадение. Это не имеет к ней никакого отношения. Лян Цзысюань был тем, кто распространял слухи, и она была виновницей! "

Услышав это, Вэй Сяоцин сердито бросил все чашки и тарелки на чайный столик на пол. "Почему Лян Цзысюань такая низкая, как ее мать? Я так зол, аргх! "

Но она ничего не могла поделать!

В настоящее время Лян Цзысюань находился под защитой двух охранников. Вэй Сяоцин хотел убить ее, но у нее не было шансов.

Это было то, что заставило ее прийти в ярость и в то же время быть беспомощной.

Цзян Хуэйфан, который все это время молчал, громко рассмеялся. "Чем вы, ребята, расстроены? После того, как Лян Цзысюань покинет семью Вэй, я не поверю, что она сможет жить."

Затем она повернулась к Вэй Говэй. "Говэй, ты должен сейчас же позвонить директору дома

престарелых и попросить их выгнать эту старую женщину. Я не верю, что Лян Цзысюань не придет домой в слезах и не будет умолять нас о помощи ".

Цзян Хуэйфан не верил, что Хань Юаньцзюнь влюбится в эту бесполезную девчонку. Ее дочь была великолепна и тоже красива. Если ее дочь не могла сравниться с таким мужчиной, как этот, как мог Лян Цзысюань, у которого была отвратительная внешность?

Вэй Говэй кивнул: "Хорошо, я сейчас ему позвоню. Разве она недостаточно способная? Она даже осмеливается записывать наш голос, когда возвращается домой. Посмотрим, как я буду заботиться о ней! "

Вэй Говэй всегда был убежден в этом. Лян Цзысюань не может игнорировать свою бабушку.

• • • •

Лян Цзысюань понятия не имела, что ее семья строит против нее заговор.

После того, как они закончили есть, Хань Юаньцзюнь потащил ее в торговый центр. Хотела она того или нет, он тащил ее, как будто тащил цыпочку. Его отношение было сильным и высокомерным.

Лян Цзысюань посмотрела на кучу одежды, поданной персоналом, и покачала головой: "Я их не надену".

Эти платья были очень дорогими, и их выпускалось ограниченное количество. С небольшим количеством денег на ее банковской карте этого было недостаточно для одного платья.

Она так усердно работала, чтобы заработать эти деньги, так как же она может просто так их выбросить?

Хань Юаньцзюнь сел на диван и слегка приподнял веки. Его взгляд упал на нежное и красивое лицо Лян Цзысюаня, и он слегка пошевелил губами. "Разве ты не хочешь поблагодарить меня? Иди, надень платье, дай мне полюбоваться им. Думай об этом как о благодарственном подарке ".

Это был первый раз, когда она слышала, чтобы кто-то кого-то так благодарил.

Лян Цзысюань почувствовала, что не может позволить себе обидеть Хань Юаньцзюня, поэтому она взяла платья, прошла в примерочную и примерила их одно за другим.

Хань Юаньцзюнь нахмурился, когда увидел ее обнаженное плечо. Лян Цзысюань подумала, что ему это не нравится, поэтому она вернулась, чтобы переодеться во что-то более консервативное, что могло бы покрыть все ее тело.

Однако выражение его лица все еще было очень уродливым.

Хань Юаньцзюню было действительно трудно угодить.

Лян Цзысюань оделась и вышла, усмехаясь. "Я, естественно, выгляжу именно так и не могу сравниться с теми женщинами-знаменитостями в вашей компании. Если тебе нравится платье, ты можешь позволить им надеть его, чтобы ты увидела."

Как только она закончила говорить, к ней радостно подошел персонал с кучей сумок: "Молодой господин Хан, вся одежда, которую примеряла эта женщина, находится в этих сумках".

Всю одежду, которую она перепробовала?

Хань Юаньцзюнь купил их все?

Голова Лян Цзысюань онемела, и она сразу же потеряла чувство спокойствия .. Она скрестила руки на груди и сердито посмотрела на Хань Юаньцзюня. "Молодой мастер Хан, что вы имеете в виду под этим?"

http://tl.rulate.ru/book/87542/2802093